

От редакции журнала: Феномен НЛО вот уже более полувека изучается во всем мире. Такими исследованиями занимаются преимущественно любительские объединения, включающие многочисленных энтузиастов в разных странах, и только в США, Франции и СССР выполнены государственные программы изучения природы НЛО. История организации и проведения исследований аномальных явлений в учреждениях Академии наук и Министерства обороны в 1978-1991 гг., а также основные результаты, полученные в рамках этих работ, изложены в публикуемой ниже статье.

© Ю.В. Платов, Б.А. Соколов

ИЗУЧЕНИЕ НЕОПОЗНАННЫХ ЛЕТАЮЩИХ ОБЪЕКТОВ В СССР

Ю. В. Платов, Б. А. Соколов

Платов Юлий Викторович - кандидат физико-математических наук,
ведущий научный сотрудник Института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн РАН;
в 1978-1996 гг. был заместителем председателя Экспертной группы Академии наук по аномальным явлениям.

Соколов Борис Александрович - кандидат технических наук, полковник в отставке;
в 1978-1989 гг. был координатором исследований аномальных явлений в Министерстве обороны и АН СССР.

В середине 70-х годов в СССР активизировалась деятельность общественных организаций, занимавшихся "изучением проблемы НЛО" и, как следствие, значительно возрос интерес к этой проблеме среди широких слоев общественности. Обильную пищу для различного рода спекуляций давали получившие известность лекции отечественных уфологов (от англ. Unidentified Flying Object - UFO) и многочисленные материалы, основанные на зарубежных публикациях. Руководящие органы страны не поощряли обсуждение проблемы НЛО в средствах массовой информации, но и не запрещали чтение лекций в институтах, на предприятиях и даже в воинских частях. Надо сказать, что эти лекции собирали полные залы. Их авторы (особой популярностью пользовались преподаватель Московского авиационного института Ф.Ю. Зигель и отставной военно-морской инженер В.А. Ажажа) ориентировали слушателей на внеземное происхождение НЛО, хотя упоминали и о не менее экстравагантных гипотезах - подводных и даже подземных цивилизациях, контактирующих с человечеством.

Исследование проблемы НЛО в эти годы фактически сводилось к коллекционированию разнокалиберной информации о странных явлениях. Собираемые данные зачастую имели весьма сомнительное происхождение, были до неузнаваемости искажены при многократной ретрансляции или попросту непроверяемы. Связь странных явлений с деятельностью внеземных цивилизаций авторами лекций просто постулировалась, а результаты анализа данных наблюдений или измерений, проводившихся на "местах посадок НЛО", при ближайшем ознакомлении оказывались, мягко говоря, некорректными. Поскольку в это время во всем мире, в том числе и в СССР, широкое развитие получило научное направление, связанное с возможностью разумной жизни во Вселенной, сформировать общественное мнение о чрезвычайной важности научных исследований НЛО в плане установления контактов с братьями по разуму не представлялось слишком сложной задачей.

Со временем в печати стали появляться публикации о наблюдениях необычных световых, оптических явлений в различных регионах страны. В Академии наук СССР, в редакциях газет и журналов постепенно накопилось значительное количество сообщений с описаниями разнообразных странных явлений и с просьбой дать этому феномену научное или просто разумное и логичное объяснение. В Отделении общей физики и астрономии АН СССР были выделены несколько сотрудников во главе с ученым секретарем отделения В.А. Лешковцевым для работы с письмами по этой тематике. В их задачу входила регистрация полученных сообщений, консультации со специалистами соответствующих научных дисциплин, анализ материалов и ответы авторам писем.

Естественно, такой примитивный подход к организации исследования проблемы НЛО не мог принести заметных результатов. Решено было создать рабочий коллектив с привлечением ученых различных специальностей, наладить оперативный контакт между институтами АН СССР, Минвуза, Госкомгидромета и, конечно же, Министерства обороны, поскольку такие исследования необходимо было проводить в тесном сотрудничестве с военными. Формальным поводом к его созданию послужило так называемое Петрозаводское явление.

20 сентября 1977 г. на исходе ночи жители северо-западного региона СССР в течение нескольких минут наблюдали развитие необычного крупномасштабного светового явления. Его описание, составленное со слов очевидцев, появилось 23 сентября в газете "Известия" в заметке "Неопознанное явление природы":

"Жители г. Петрозаводска явились свидетелями необычного явления природы. 20 сентября около четырех часов утра на темном небе вдруг вспыхнула огромная "звезда", импульсивно посылавшая на землю снопы света. Эта "звезда" медленно двигалась к Петрозаводску и, распластавшись над ним в виде огромной "медузы", повисла, осыпая город множеством тончайших лучевых струй, которые производили впечатление проливного дождя.

Через некоторое время лучевое свечение прекратилось. "Медуза" обернулась ярким полукругом и возобновила движение в сторону Онежского озера, горизонт которого окутывали серые облака. В этой пелене потом образовалась круглая промоина ярко-красного цвета в середине и белая по бокам. Все явление, по свидетельствам очевидцев, продолжалось 10-12 минут.

Директор Петрозаводской гидрометеорологической обсерватории Ю. Громов сказал корреспонденту ТАСС, что аналогов в природе работники метеослужбы Карелии не наблюдали..."

Очевидцы этого красочного явления были весьма многочисленны и состояли из представителей разных профессий - работники бригады скорой помощи, сотрудники милиции, моряки и докеры Петрозаводского озерного порта, военнослужащие, персонал аэропорта и даже астроном-любитель. Таким образом, сам факт наблюдения жителями Петрозаводска необычного светового явления не вызывал сомнений.

Вскоре выяснилось, что в это же самое время аналогичную картину в небе наблюдали в местах, весьма удаленных от Петрозаводска, например, в Финляндии (Саданкюль) она была зафиксирована на нескольких фотографиях. Оставить без внимания или попросту отмахнуться от такого события было невозможно, в связи с чем местные власти обратились за объяснениями в Президиум АН СССР. Параллельно с этим в Академию наук и в редакции газет пошел поток писем от населения с тем же вопросом: что же произошло в ночном небе над Петрозаводском в ту сентябрьскую ночь? Тот же вопрос был поставлен в официальных обращениях в адрес президента АН СССР, поступивших из ряда сопредельных государств северной Европы. Они проявляли обеспокоенность тем, не являются ли наблюдаемые эффекты следствием каких-либо военно-технических экспериментов, представляющих опасность для природной среды региона.

Под давлением перечисленных обстоятельств президент АН СССР академик А.П. Александров подписал письмо, адресованное заместителю председателя правительства и одновременно председателю Военно-промышленной комиссии (ВПК) Л.В. Смирнову с просьбой рассмотреть в срочном порядке возможность постановки научно-исследовательской работы по комплексному изучению аномальных явлений, подобных "Петрозаводскому", с широким привлечением организаций Министерства обороны и оборонных отраслей промышленности. В соответствии с принятым в то время порядком рассмотрения подобных вопросов, председатель ВПК поручил одному из своих заместителей, возглавлявшему Научно-технический совет (НТС) ВПК, академику А.Н. Щукину обсудить на ближайшем заседании этого совета обращение президента АН СССР. Такое заседание состоялось в октябре 1977 г. в Кремле под председательством генерал-лейтенанта Б.А. Киясова, одного из заместителей академика А.Н. Щукина.

Открывая заседание, Б.А. Киясов кратко изложил содержание письма академика А.П. Александрова в ВПК, суть которого укладывалась в одну фразу:

"Академия наук СССР более не может игнорировать, равно как и не может объяснить аномальные явления, аналогичные тому, что наблюдалось в сентябре 1977 г. в Петрозаводске, в связи с чем просит организовать комплексные исследования аномальных явлений с подключением к работе организаций Министерства обороны и ВПК".

Выступившие вслед за Б.А. Киясовым члены НТС поддержали предложение президента АН СССР, сообщив, что информация о наблюдениях необычных явлений поступает и в организации Министерства обороны от военнослужащих, причем во время таких событий иногда отмечалось нарушение работы технических средств обеспечения войск.

Итогом заседания стало решение НТС рекомендовать ВПК включить в государственный план научно-исследовательских работ по оборонной тематике на 1978 г. комплексную проблему "Исследование аномальных атмосферных и космических явлений, причин их возникновения и влияния на работу военно-технических средств и состояние личного состава". Рекомендация была принята и при ближайшей корректировке текущего пятилетнего плана научно-исследовательских работ по оборонной тематике ВПК включила в него две темы по изучению аномальных явлений со сроком исполнения 1978-1980 гг.:

- "Сетка МО" - исследование аномальных атмосферных и космических явлений и их влияния на функционирование военной техники и состояние личного состава (Министерство обороны);
- "Сетка АН" - исследование физической природы и механизмов развития аномальных атмосферных и космических явлений (Академия наук).

Таким образом, в 1978 г. в СССР стартовала государственная программа изучения феномена НЛО, продолжавшаяся без перерыва 13 лет вплоть до 1990 г. Сыгравшее столь важную роль в организации этой программы заседание Научно-технического совета ВПК в октябре 1977 г. было первым и последним мероприятием, специально посвященным этой проблеме, со столь высоким должностным уровнем участников. Позднее еще дважды, в 1981 и 1986 гг., утверждались пятилетние планы научно-исследовательских работ по оборонной тематике, в которые включалась проблема аномальных явлений. Отметим, что после окончания программы исследований при Отделении общей физики и астрономии РАН до 1996 г. продолжала действовать экспертная группа, в задачи которой входил анализ сообщений, поступавших от очевидцев странных явлений. В настоящее время такие сообщения единичны, но и они проходят экспертизу в отделении.

Обращаем внимание на то, что в официальных документах было не принято употребление аббревиатуры НЛО, вместо нее использовался термин "аномальное явление". Дело в том, что словосочетание "аномальное явление" больше соответствовало природе наблюдаемых эффектов, чем "неопознанный летающий объект", и не было связано с ажиотажем вокруг *"инопланетян, посещающих Землю на летающих тарелках"*.

Для уменьшения общественного резонанса от легализации исследований природы НЛО было решено сделать их закрытыми. Это обуславливалось по крайней мере тремя обстоятельствами:

- формальной принадлежностью программы исследований к закрытому плану работ по оборонной тематике;
- предполагаемой первоначально высокой вероятностью военно-технического происхождения наблюдавшихся странных явлений;
- возможностью использования (в случае успешного решения поставленных задач) в военных интересах некоторых вероятных свойств НЛО - отсутствие радиолокационного контраста, высокая маневренность и пр.

В связи с закрытым характером работ по этой проблеме их освещение в средствах массовой информации было весьма ограничено, а публикации о НЛО было рекомендовано направлять на рецензирование (не путать с цензурой) в Академию наук СССР.

Решением ВПК в стране фактически было создано два центра исследований НЛО - в Министерстве обороны и в Академии наук СССР. Линией раздела между ними служили источники данных. Министерство обороны изучало результаты наблюдений, поступающие из различных родов войск. Академия наук - сообщения, собранные в научных организациях, службе Госкомгидромета, в редакциях газет и журналов и др. Разумеется, отличались и цели работы. У военных одной из главных было выяснение возможного влияния НЛО на функционирование техники и состояние личного состава. И если бы такое влияние было обнаружено, то первоочередной задачей становилось изучение его механизма и опасных последствий. Академия наук главной целью ставила исследование физической природы развития аномальных явлений, то есть моделирование процессов возникновения,

визуального проявления и исчезновения эффектов, их связи с физическими условиями в окружающей среде и возможным антропогенным воздействием на природу. Ясно, что эти направления частично пересекались и дополняли друг друга, и только совместные усилия могли привести к быстрому и корректному решению поставленных задач.

Главным исполнителем военного раздела программы исследований НЛО был определен один из подмосковных центральных военных научно-исследовательских институтов, а его начальник - крупный специалист в области воздействия радиации и других поражающих факторов на военную технику В.П. Балашов - назначен научным руководителем.

В головном институте Министерства обороны была создана группа из военных и гражданских специалистов, насчитывавшая в разные годы от четырех до пяти человек, которая, по сути дела, и выполняла основной объем работ по сбору сообщений о наблюдениях НЛО, их обработке и анализу, подготовке отчетных документов. Естественно, в состав исполнителей темы были включены и другие научно-исследовательские организации различных родов вооруженных сил, научные учреждения оборонно-промышленной отрасли общим числом около 15. Состав исполнителей формировался без принуждения на добровольной основе, участие этих организаций в конкретных работах по идентификации аномальных явлений было также добровольным и, как правило, весьма ограниченным.

Руководителем "академического" направления исследований НЛО был назначен академик В.В. Мигулин - крупнейший специалист в области теории колебаний, распространения радиоволн и радиолокации, директор Института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн АН СССР, который был определен головной организацией. Как и в Министерстве обороны, для непосредственной работы по теме была сформирована рабочая группа из четырех-пяти человек (руководитель Ю.В. Платов).

В состав организаций-исполнителей вошли академические институты, учреждения Госкомгидромета и высшей школы. Их участие варьировалось от сбора сообщений о наблюдениях НЛО до анализа материала и разработки физических моделей различных классов аномальных явлений. Бюджетные расходы на программу исследований складывались из зарплаты занятых в ней специалистов и затрат на командировки. Деньги выделялись из бюджета организаций-исполнителей, никакого целевого финансирования исследований не предусматривалось.

Стоит отметить, что программа исследований аномальных явлений была одной из самых недорогих, если не самой дешевой, среди научно-исследовательских работ по оборонной тематике. Недостаток средств не позволял провести разработку или приобрести дополнительное специализированное оборудование, поставить специальные эксперименты, в результате часть запланированных исследований, в том числе по образованию крупномасштабных плазменных структур в атмосфере, не была осуществлена. Недостаток средств повлиял на методику исследований, которая, по существу, свелась к анализу собранного материала и разработке физических моделей наблюдавшихся явлений. Лишь в отдельных, наиболее интересных случаях были организованы выезды специалистов на места наблюдений НЛО и целенаправленные наблюдения, связанные с проведением технических экспериментов.

Программа исследований строилась на трех основных принципах. В соответствии с ними аномальные явления признавались реальным объективным фактором, исследователи отказывались от априорных решений и ориентировались на длительное и глубокое исследование проблемы. Несмотря на то, что в начале работы мы старались избежать предвзятого отношения к какой-либо гипотезе о природе НЛО, теоретически возможные версии их происхождения все же имели некоторый приоритетный характер:

- НЛО - продукт человеческой деятельности, то есть аномальные явления имеют антропогенное происхождение;
- НЛО - продукт естественных процессов, происходящих на Земле, в земной атмосфере и ближайшем космосе, то есть аномальные явления имеют природное происхождение;
- НЛО - проявление деятельности внеземных цивилизаций.

Последняя версия, хотя и самая интригующая, особого энтузиазма не вызывала, однако полностью исключить ее из рассмотрения было бы некорректно.

Ключевую роль в организации и выполнении военного раздела программы сыграл документ, подготовленный главным исполнителем Министерства обороны и утвержденный начальником

Генерального штаба Вооруженных сил СССР в январе 1980 г. Этот документ, доведенный до всех войсковых частей в форме директивы Генштаба, содержал указания по всем основным вопросам реализации программы исследования НЛО. Он определил:

- один из центральных военно-исследовательских институтов Министерства обороны в качестве головного исполнителя программы, возложив на него функции центра сбора, обработки и анализа всей информации о НЛО, полученной в войсках;
- военные научно-исследовательские институты, ответственные за выполнение программы в каждом из пяти видов войск, и порядок их взаимодействия с центральным научно-исследовательским институтом, ответственным за программу в целом;
- порядок получения головным исполнителем программы информации от видов вооруженных сил, необходимой для идентификации НЛО, в первую очередь данных о проводимых в войсках пусках ракетно-космической техники;
- правила документирования факта обнаружения НЛО в войсках, порядок представления сообщений в зависимости от срочности и важности содержащейся в них информации.

Эта директива фактически позволяла исполнителям программы по исследованию аномальных явлений использовать огромный наблюдательный потенциал Советской Армии. Каждый военнослужащий, где бы он ни находился, сам того не ведая, становился одним из потенциальных исполнителей программы, так как в случае наблюдения какого-либо непонятного, необычного, неординарного явления он должен был доложить о своих наблюдениях в письменном виде по установленной форме и передать эти материалы начальству. Можно сказать, что указанной директивой армия была поставлена на 13 лет в режим массового дежурного наблюдения за аномальными явлениями в местах дислокации войсковых частей, то есть практически на всей территории СССР, а это как-никак составляло примерно 1/6 часть земной суши. Вряд ли когда-либо и кто-либо организовывал столь масштабное исследование, причем практически без финансовых вложений.

Для передачи информации о наблюдениях НЛО было предусмотрено два канала. Первый, рутинный, использовался, когда наблюдавшиеся явления не приводили к нарушениям жизнедеятельности войсковой части. Если же на фоне развития аномальных явлений в месте наблюдения происходило нечто экстраординарное, например отказы в работе техники, информация о таких событиях направлялась главному исполнителю срочным порядком, минуя все промежуточные этапы.

Аналогичный сбор наблюдательного материала, правда, не в таких грандиозных масштабах, был организован и в учреждениях, замкнутых в рамках программы на Академию наук, прежде всего на станциях Госкомгидромета (головная организация - Институт прикладной геофизики). Основной упор в работе "академических" организаций все-таки делался на анализ условий наблюдения аномальных явлений и физических механизмов их развития. К этой работе были привлечены специалисты по физике атмосферы и физике плазмы, геофизики, геохимики, математики и пр. В результате были созданы все предпосылки для сбора достаточно полной информации о наблюдениях всевозможных аномальных явлений, ее объективного анализа и построения адекватных моделей.

В ходе выполнения программы за 13 лет получено около 3 тыс. сообщений о наблюдениях необычных явлений. Практически все они проанализированы и идентифицированы. Большая их часть относится к разряду массовых наблюдений, когда одно и то же явление было описано многими независимыми очевидцами. Говорить о массовом наблюдении можно, когда имеется 7-10 сообщений об одном и том же эпизоде. В отдельных, наиболее масштабных эпизодах, обусловленных погодными условиями, временем развития явления и многими другими причинами, количество описаний достигало 50 и более. Таким образом, за время выполнения проекта в целом было зарегистрировано немногим более 300 событий, квалифицированных как явления неординарные или аномальные. Относительно небольшое число явлений, зарегистрированных как аномальные, вероятнее всего объясняется тем, что по мере сбора сообщений на местах наблюдений они проходили достаточно квалифицированную проверку и многие сразу же отбраковывались.

Интересно, что из войсковых частей, обслуживающих испытательные полигоны или расположенные от них в непосредственной близости, сообщений о наблюдениях НЛО практически не поступало. Очевидно, это обстоятельство связано с тем, что эффекты, сопровождающие проведение военно-технических испытаний и экспериментов, хорошо известны специалистам, но вызывают недоумение и воспринимаются как аномалии людьми, не сведущими в этих направлениях человеческой деятельности.

Практически все массовые ночные наблюдения НЛО однозначно идентифицировались как эффекты, сопровождающие запуски ракетно-космической или испытания авиационно-космической техники. Такая идентификация включала в себя установление временного совпадения наблюдения необычных эффектов с проведением соответствующих испытаний, пространственной корреляции возможного места развития явлений с районом функционирования технических систем и соответствием наблюдающихся явлений режимам работы технических устройств. Следует отметить, что при запусках ракетно-космической техники сопутствующие эффекты могут быть видны на значительном удалении (тысячи километров) от места старта, что связано с различными режимами работы ракетных двигателей и включением двигательных установок космических аппаратов для коррекции орбиты.

Основной механизм развития этого класса явлений состоит в рассеянии солнечного света на газо-пылевом облаке, образованном продуктами сгорания топлива. Наиболее благоприятные условия для наблюдения таких эффектов наступают в сумерки, когда трасса ракеты проходит в области, освещенной Солнцем, а наблюдатель находится на "ночной" стороне Земли. В зависимости от высоты полета ракеты, устройства двигателей, компонентов топлива и пр., конфигурация газо-пылевого следа ракеты и его размеры могут меняться в широких пределах. Достаточно сказать, что в некоторых случаях характерный поперечный размер ракетного "следа" может достигать многих сотен километров. Неудивительно, что необычность наблюдаемой картины, возможность видеть явление на огромной территории, поскольку оно развивается на высотах более 100 км, отсутствие звуковых эффектов и др., вызывают недоумение у неподготовленного наблюдателя.

Из наиболее интересных ракетных эффектов отметим прежде всего уже упоминавшееся знаменитое Петрозаводское явление, обусловленное запуском искусственного спутника Земли "Космос-955" с космодрома Плесецк.

Ряд дополнительных эффектов, сопутствовавших Петрозаводскому явлению, был связан с неудачным испытательным пуском баллистической ракеты, который проводился в том же регионе практически в то же самое время.

Массовое наблюдение дирижаблеобразного объекта в ночь с 14 на 15 июня 1980 г. на огромной территории Европейской части России было вызвано запуском с космодрома Плесецк ИСЗ "Космос-1188". Спустя примерно час тот же спутник "наследил" в другом регионе земного шара - над Южной Америкой. В России наблюдали газо-пылевой след, оставленный маршевым двигателем ракеты-носителя, а в Южной Америке - облако, связанное с работой двигателя разгонного блока ракеты-носителя при выводе спутника на рабочую орбиту. Подобные явления наблюдались 15 мая 1981 г. - запуск ИСЗ "Метеор-2", 28 августа 1982 г. - запуск "Молнии-1", 3 июля 1984 г. - запуск "Космоса-1581" и др. В ряде случаев аномальные явления наблюдались при запусках не спутников, а баллистических ракет как наземного, так и морского базирования. Кстати, такие явления довольно регулярно отмечались на Канарских островах и сопровождали испытательные пуски ракет с американских подводных лодок.

Второй по значимости класс явлений, воспринимаемых очевидцами как НЛО, полностью соответствует термину "летающий объект". Правда, тут следует сделать небольшое замечание: объекты не столько летающие, сколько "плавающие" или "дрейфующие" в атмосфере. К этому классу явлений относятся эффекты, связанные с запусками баллонов.

Для исследования состояния различных слоев атмосферы и проведения регулярных метеорологических наблюдений во всем мире широко используются шары-зонды - резиновая оболочка диаметром на земле около 2 м, к которой подвешены измерительные приборы. Шары-зонды могут подниматься до высоты около 30 км, где их диаметр увеличивается почти до 10 м. Запуски их производятся регулярно, дальность полета обычно не превышает 10-15 км от метеостанции, поэтому, как правило, их наблюдение не вызывает недоумения. Однако иногда происходят удивительные вещи.

3 июня 1982 г. на командный пункт ПВО страны из полка, дислоцированного недалеко от Читы в Забайкалье, поступило срочное донесение о том, что патрулирующий границу с Китаем самолет обнаружил на высоте около 17 км необычный объект шарообразной формы, приготовился к его атаке, во время которой объект неожиданно исчез. В донесении специально оговаривалось, что обнаруженный шарообразный объект не может быть метеорологическим шаром-зондом, поскольку метеозонды, хорошо известные личному составу, меньше по размерам, чем наблюдавшийся объект, и никогда не поднимаются до таких высот. Поскольку на земле в районе встречи самолета с шаром никаких жилых объектов, кроме погранзаставы и метеостанции, не было, решили начать проверку именно с метеостанции. Из телефонного разговора с ее начальником выяснилось, что, во-первых, время запуска шара-зонда с этой метеостанции практически совпадает с временем встречи самолета ПВО с неизвестным объектом; во-вторых, оболочка запущенного шара оказалась на редкость прочной

и он поднялся на несколько километров выше, чем обычно. Последняя зафиксированная по данным телеметрии высота шара составляла 16 км.

Аналогичный случай произошел в авиационном полку ПВО, дислоцированном на Чукотском полуострове, 13 сентября 1982 г. Опять встреча самолета с неизвестным шарообразным объектом на большой высоте в районе бухты Анадыря и неожиданная потеря объекта. Отличие от предыдущего случая состояло в том, что метеорологи не знали, какой высоты достиг запущенный ими метеозонд, так как телеметрия отказала в самом начале полета. Вполне возможно, что оба эти шара были из одной партии с более прочной, чем обычно, оболочкой. Судя по этим эпизодам, даже опытные пилоты не застрахованы от ошибок в оценке размеров наблюдаемых объектов, расстояний до них и их идентификации с конкретными явлениями.

Для научных исследований в верхних слоях атмосферы применяются не шары-зонды, а баллоны, которые могут длительное время дрейфовать на высотах более 40 км. Рекорд длительности полета, установленный в 1970 г., превышает четыре года, в течение которых **аэростат совершил более ста кругосветных путешествий на высоте около 35 км.** (Выделено нами - V.V.)

Кроме баллонов классической сферической, вернее, каплеобразной формы, используются баллоны, имеющие, например, вид тетраэдра - правильной пирамиды. В 1977 г. наблюдение полета такого баллона во время киносъемок в Прибалтике вызвало форменную панику среди очевидцев. В ряде случаев применяются оболочки цилиндрической формы или двойные, приобретающие на большой высоте вид "куклы". Объем тетраэдральных баллонов может достигать 150 тыс. м² что соответствует характерному размеру около 110 м. Еще более внушительны сферические баллоны, объем которых до 500 тыс. м², а диаметр до 150 м. Легко убедиться, что даже баллон средних размеров при наблюдении с расстояния около 100 км виден как объект размером около 2 угловых минут (примерно 1/15 диаметра полной Луны). Доля сообщений о наблюдении таких НЛО меньше, чем эффектов, сопровождающих запуски ракет, и составляет 10-12%.

За 13 лет выполнения государственной программы исследований аномальных явлений всего несколько раз пришлось прибегать к срочному расследованию обстоятельств, связанных с наблюдениями НЛО и с их вероятным вмешательством в деятельность войсковых частей. Во всех случаях сообщения о наблюдении НЛО поступали к главному исполнителю не обычной фельдъегерской почтой, а порядком, предусмотренным табелем срочных донесений, то есть немедленно и с докладом высшему военному руководству. В расследовании таких событий пришлось принимать участие и авторам этой статьи.

Первый эпизод произошел 5 октября 1983 г. в расположении одной из дивизий ракетных войск стратегического назначения, дислоцированной в районе г. Хмельницкий на Украине. В тот день с 18 до 22 часов многие военнослужащие дивизии и члены их семей (до 50 человек) стали свидетелями необычного для них красочного светового явления. В северном направлении достаточно высоко над линией горизонта появлялись на несколько минут, исчезали и снова появлялись похожие по форме на дирижабль яркие светящиеся объекты. Некоторые очевидцы утверждали, что видели на этих объектах темные, похожие на окна пятна, из которых иногда протягивались к земле дугообразные, светлые струи. Описанное событие, хотя и было достаточно впечатляющим, не стало бы предметом срочного доклада в Москву, если бы не одно сопутствующее обстоятельство. Во время наблюдения этого явления на пульте управления командного пункта дивизии загорелся контрольный транспарант, свидетельствующий о неисправности в системе запуска ракет. Спустя несколько десятков секунд транспарант так же самопроизвольно погас, однако сомнения в исправности аппаратуры у боевого расчета остались. В такой обстановке командир дивизии принял решение срочно доложить о кратковременной неисправности аппаратуры командного пункта дивизии в Генеральный штаб, связав неисправность с появлением в небе над расположением части необычных светящихся объектов.

Начальник Генерального штаба, ознакомившись с донесением, приказал срочно направить на место происшествия специальную комиссию, включив в ее состав специалистов, занимающихся исследованием аномальных явлений. Комиссия начала работать утром 6 октября и уже через два часа выяснила, что же видели ракетчики накануне вечером. Опрос очевидцев помог определить направление (практически на север от расположения части), в котором наблюдалось странное явление. Первым серьезным потенциальным источником НЛО на этом направлении оказался авиационный полигон 26-й воздушной армии в белорусском Полесье, примерно в 400 км от места наблюдения.

Запрос на командный пункт ВВС позволил установить, что на этом полигоне в то время, когда наблюдались аномальные световые явления, выполнялись упражнения по постановке осветительных

авиационных бомб с последующим бомбометанием обычными бомбами с использованием оптических прицелов. Осветительные бомбы сбрасывались с самолетов на высоте около 10 км, после чего они опускались на парашютах, обеспечивая достаточную освещенность большой территории в течение 5-7 минут. Именно эти световые эффекты в ночном небе над белорусским авиационным полигоном и наблюдали военнослужащие ракетной части, удаленной на 400 км к югу.

Отработка действий по постановке осветительных авиационных бомб на белорусском полигоне производилась ежегодно по несколько раз как в предыдущие годы, так и впоследствии, но только 5 октября 1982 г. эти эффекты смогли наблюдать на большом удалении от полигона. Линия горизонта для наблюдателей проходила над полигоном на высоте свыше 12 км, так что вся траектория движения осветительных авиационных бомб и связанные с ними световые явления происходили "под горизонтом". Это обстоятельство свидетельствует, что при определенных, вероятно, очень редких условиях в атмосфере возможно развитие эффектов свехрефракции. Остается добавить, что неисправность в аппаратуре командного пункта никакого отношения к наблюдавшимся явлениям не имела, кроме того, что совершенно случайно совпала с ними по времени. Однако именно совпадение и послужило основной причиной срочного расследования этого события.

Другой эпизод условно объединяет ряд аварий с самолетами, базировавшимися на аэродромах Борисоглебского авиаузла (Воронежская область) в 1984-1987 гг. Среди обстоятельств, связанных с этими авариями, выделялось одно - присутствие в ряде случаев в зонах аварийных полетов неизвестного объекта, отмечаемого на экранах аэродромных радиолокационных станций и визуально наблюдаемых некоторыми пилотами из кабин своих самолетов. Начальник Борисоглебского военного летного училища, больше всех пострадавшего от аварий самолетов, попросил включить специалистов, знакомых с проблемой НЛО, в состав комиссий по расследованию причин аварий. Поскольку до сих пор нет единого мнения о том, какую роль в авариях сыграли загадочные объекты, наблюдавшиеся в зоне полетов, будем считать эти события не идентифицированными.

Выше мы привели две причины появления НЛО - полеты высотных баллонов и пуски ракет. Эти эффекты объясняют большую часть наблюдаемых аномальных явлений (более 90%). Вне всякого сомнения, что предложенные модели не единственно возможные, и мы далеки от намерения ставить знак равенства между схемой развития большинства наблюдающихся странных явлений и всеми возможными механизмами. Для построения достаточно полной картины необходима разработка гипотез, столь же разнообразных, как и сами явления.

Результаты проведенной работы показали, что подавляющее большинство явлений, воспринимаемых очевидцами как нечто аномальное, имеют вполне объяснимую природу. В основном они связаны с технической деятельностью человечества, бурно развивающейся в последние десятилетия, или с редкими формами природных явлений [1-3]. К одному из наиболее важных результатов, пожалуй, стоит отнести не идентификацию большей части наблюдавшихся явлений и даже не разработку физических моделей их развития, хотя, на наш взгляд, в этом направлении получены чрезвычайно интересные результаты. Самое удивительное, что в противовес многочисленным описаниям различного рода контактов с инопланетянами, собранными в коллекциях уфологов, в рамках проекта, использовавшего огромный наблюдательный потенциал армии и гражданских организаций, не зафиксировано ни одного сообщения о посадке НЛО, о контактах с пилотами НЛО, о похищении людей НЛО. Возможно, по каким-то причинам в течение по крайней мере 13 лет территория СССР была закрыта для посещения инопланетных визитеров, либо гипотеза инопланетного происхождения НЛО несостоятельна. Любой серьезный исследователь проблемы НЛО должен считаться с этим результатом.

В последние годы во многих публикациях, касающихся проблемы НЛО, многократно упоминались "секретные файлы КГБ", "секретные данные о военных операциях по захвату НЛО" и пр. Современный рынок наполнен видеозаписями этих архивов. После ознакомления с ними остается только развести руками - большей нелепости трудно себе представить. В английском языке есть хорошая поговорка: "Somebody is fooling somebody all right", которую приблизительно можно перевести как "Будь здоров какое надувательство". Кажется, это полностью отражает взаимоотношения авторов этих публикаций и их потребителей. Приведем мнение одного из исследователей НЛО Р. Коуена:

"Весьма соблазнительно разоблачить слух, распушенный энтузиастами НЛО о том, что разведслужбы имеют обширную картотеку по НЛО, которую они не желают обнародовать. Такой материал, когда становится доступным, не содержит откровений о посещениях инопланетян. Но он, несомненно, дает возможность разведслужбам "просеивать" сообщения о НЛО, чтобы выявить возможные космические или военные секреты. В той степени, в какой этот процесс связан с

засекречиванием техники, эти службы должным образом удерживают полученную информацию. Трезвое изучение НЛО показало, что предмет, с виду бестолковый, заслуживает серьезного изучения. НЛО так же реальны и важны, как и космические запуски" [4, с. 4].

В заключение авторы считают своим приятным долгом выразить признательность всем наблюдателям аномальных явлений, благодаря которым была проведена государственная программа исследований НЛО. Мы также хотим отметить огромный персональный вклад в постановку задач и научное руководство исследованиями академика В.В. Мигулина и генерал-лейтенанта В.П. Балашова. Самое активное участие в них принимали доктор технических наук Н.В. Ветчинкин, кандидат физико-математических наук С.А. Черноус, кандидаты технических наук А.А. Плаксин и А.А. Абдулин, кандидат философских наук В.В. Рубцов, кандидат технических наук Б.А. Фешин, кандидат физико-математических наук Н.К. Переяслова, Г.Н. Куликова и многие другие. Мы также благодарны нашим зарубежным коллегам, общение с которыми помогло выполнению этой работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мигулин В.В., Платов Ю.В. Аномальные явления. Насколько они аномальны? // Наука в СССР. 1985. №6.
2. Платов Ю.В., Фешин Б.А., Черноус С.А. Аномальные явления: факты и вымыслы // Наука в СССР. 1989. № 5.
3. Платов Ю.В., Рубцов В.В. НЛО и современная наука. М.: Наука, 1991.
4. Cowen R. Soviet Rockets Wear UFO Masks // Technology Review. 1982. August-September.

ВЕРНУТЬСЯ

